

# Содержание

Александр Павлов. «Краткая история этики»  
после «После добродетели» · 7

Предисловие · 23

Предисловие к первому изданию · 40

Глава 1. Философский смысл истории этики · 43

Глава 2. Дофилософская история «блага» и переход  
к философии · 49

Глава 3. Софисты и Сократ · 63

Глава 4. Платон: «Горгий» · 80

Глава 5. Платон: «Государство» · 90

Глава 6. Послесловие к Платону · 115

Глава 7. «Этика» Аристотеля · 124

Глава 8. Послесловие к греческой этике · 165

Глава 9. Христианство · 201

Глава 10. Лютер, Макиавелли, Гоббс и Спиноза · 216

Глава 11. Новые ценности · 253

Глава 12. Британский спор XVIII века · 270

Глава 13. Французский спор XVIII века · 301

Глава 14. Кант · 318

Глава 15. Гегель и Маркс · 332

Глава 16. От Кьеркегора к Ницше · 356

Глава 17. Реформаторы, утилитаристы,  
идеалисты · 373

Глава 18. Современная моральная философия · 406



## «Краткая история этики» после «После добродетели»

**Д**О НЕДАВНЕГО времени Аласдер Макинтайр оставался одним из немногих ныне живущих великих современных философов наряду с такими титанами мысли, как Юрген Хабермас и Чарльз Тейлор. К сожалению, 21 мая 2025 года Макинтайра не стало. Тем более значимой становится публикация его классической работы «Краткая история этики» на русском языке. Макинтайру повезло в России меньше, чем Хабермасу, но примерно так же, как Ролзу, Нозiku или тому же Тейлору, — его главную книгу «После добродетели» перевели,<sup>1</sup> но в плане крупных работ этим ограничились.<sup>2</sup> Про Макинтайра написано достаточно много научных статей, что неудивительно, если иметь в виду его статус интеллектуальной звезды. И пишут про него обычно в контексте той области

- 
1. Аласдер Макинтайр, *После добродетели: Исследования теории морали* (Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000).
  2. Переводы статей Аласдера Макинтайра публиковались прежде всего в журнале «Логос». См.: Аласдер Макинтайр, «Бессознательное: Понятийный анализ», *Логос*, № 1 (2006), с. 186–232; Аласдер Макинтайр, «Императивы, причины действия и этика», *Логос*, № 1 (2008), с. 138–148; Аласдер Макинтайр, «Идеология, социальная наука и революция», *Логос*, № 2 (2012), с. 134–159.

философского знания, в которой он состоялся как ученый, — этики. На то, что он специалист по этике, непрозрачно намекает и название книги, которую вы держите в руках.

Однако Аласдер Макинтайр известен также как политический философ, специалист по религии и проч. В своей интеллектуальной карьере он сделал несколько крутых поворотов. Об этом у нас мало известно, но, например, начинал Макинтайр свой путь как марксист, причем в том числе в политическом, а не только в интеллектуальном смысле. «Краткая история этики» была написана в 1966 году, когда философ уже какое-то время дрейфовал от марксизма, не понимая пока, впрочем, куда именно, и еще решительно не порвал с ним. Поэтому данная книга важна среди прочего как веха — точка эволюции, когда Макинтайр двигался к — как нам теперь известно — аристотелизму, не простившись с марксизмом. В любом случае это — одна из двух самых известных его работ, написанных до «После добродетели» и ставших своеобразными пролегоменами к ней. Второй — причем буквально, так как она последовала за «Краткой историей этики» — знаменитой его работой стал сборник текстов «Против самообразов эпохи: эссе об идеологии и философии», который обобщал практически весь предшествующий интеллектуальный поиск Макинтайра — христианство, марксизм, психоанализ и т. д.<sup>3</sup>

Чтобы понять место «Краткой истории этики» в корпусе работ Аласдера Макинтайра, нам нужно

---

3. Alasdair MacIntyre, *Against the Self-Images of the Age: Essays on Ideology and Philosophy* (London: Duckworth, 1971).

кратко очертить его интеллектуальную и профессиональную эволюцию.

Аласдер Чалмерс Макинтайр родился в 1929 году в Глазго, Шотландия. Получил образование сперва в Колледже королевы Марии (Лондонский университет), затем в Манчестерском университете. Однако определяющим для него стал Оксфорд (Наффилдский колледж), где он в 1950-х годах познакомился с аналитической философией. До 1969 года он преподавал в университетах Лидса, Оксфорда (Университетский колледж) и Эссекса, после чего переехал в США, где продолжил свою академическую карьеру в Брандейском и Бостонском университетах, Колледже Уэллсли, а также в университетах Вандерbiltа и Дьюка. С 1995 года он осел в университете Нотр-Дам (Индиана), в котором до конца дней оставался почетным профессором и старшим научным сотрудником Центра этики и культуры.

Идейная эволюция Макинтайра проходила в три этапа. Поскольку второй и третий известны лучше, чем, собственно, первый, подробнее я остановлюсь на нем. В молодости философ был близок к британским «Новым левым» и, хотя и недолго, состоял в Коммунистической партии Великобритании. В своей первой крупной работе «Марксизм: интерпретация», вышедшей в 1953 году,<sup>4</sup> он пытался синтезировать марксистский социальный анализ с христианской этикой и вообще утверждал, что марксизм стал популярным потому, что многое за-

---

4. Alasdair MacIntyre, *Marxism: An Interpretation* (London: SCM Press, 1953). Позже опубликована с изменениями как: Alasdair MacIntyre, *Marxism and Christianity* (New York: Schocken Books; London: Duckworth, 1968).

имствовал у христианства. Ожидаемо ему была интересна не столько экономическая часть марксизма, сколько моральная критика капитализма и отчуждения. Примечательно, что этому периоду жизни и творчества Макинтайра уделено крайне мало внимания даже в англоязычной «Википедии», где марксизм упоминается лишь в контексте его более поздних взглядов, сформулированных в «После добродетели».

В интервью 1991 года сам он довольно скромно отозвался об этом этапе своего развития: «В любом адекватном повествовании о моей жизни необходимо было бы сделать акцент на коренном переломе, произошедшем около 1971 года. До этого момента у меня был ряд разрозненных и порой противоречащих друг другу интересов и убеждений, и я не мог уверенно прийти к разрешению ни тех проблем, что были присущи каждому из этих наборов в отдельности, ни тех, что возникали из-за противоречий между ними. В политической философии и политической практике я научился у марксизма распознавать моральное оскудение и идеологическую функцию либерализма. Отчасти благодаря марксизму, отчасти — немарксистской социологии и антропологии, я также усвоил, что определенные, более старые типы идеологически упорядоченных сообществ несовместимы с господствующими экономическими и социальными формами современности. Однако я еще не знал, как высвободить усвоенные мной положения из-под власти ошибочных и искажающих теоретических концепций — марксистских или дюркгеймианских, — в терминах которых я их для себя и сформулировал».<sup>5</sup>

---

5. Alasdair MacIntyre, «An Interview with Alasdair MacIntyre,» in An-

Согласимся, довольно скромный комментарий относительно роли марксизма в мировоззрении мыслителя. Между тем существует целая группа ученых, которые активно изучают именно этот период творчества философа, а некоторые из них даже сформулировали концепт «революционного аристотелизма», в соответствии с которым позднего Макинтайра нужно понимать в свете раннего Макинтайра, а значит, и марксизма.<sup>6</sup> Авторы, работающие в парадигме «революционного аристотелизма», считают, что теория Макинтайра в целом является аристотелевской, но отмечают в ней «переход от реакционной политики самого Аристотеля к революционной аристотелевской политике Макинтайра».<sup>7</sup> Некоторые из этих исследователей, изучающих ранний период творчества Макинтайра, собрали под одной обложкой все «марксист-

---

drew Pyle (ed.), *Key Philosophers in Conversation: The Cogito Interviews* (London: Routledge, 1999), p. 76.

6. «Позиция Макинтайра — это нечто большее, чем просто реабилитированный аристотелизм. По отношению к традиции это реформированный аристотелизм. По отношению к капитализму и либерализму, национальному и бюрократическому государству это то, что я назвал революционным аристотелизмом. Макинтайр пересмотрел и оживил концептуальную схему аристотелизма, в частности, вновь введя в нее идеи, получившие развитие обходным путем марксизма» (Kelvin Knight, *Aristotelian Philosophy: Ethics and Politics from Aristotle to MacIntyre* [Cambridge: Polity Press, 2007], p. 224).
7. Egidijus Mardosas, *Revolutionary Aristotelianism and Ideology: MacIntyre on Practical Reason and Virtue* (London: Bloomsbury Academic, 2024), p. 43. См. также по теме: Kelvin Knight and Paul Blackledge (eds.), *Revolutionary Aristotelianism: Ethics, Resistance and Utopia* (Stuttgart: Lucius & Lucius, 2008); Paul Blackledge and Kelvin Knight (eds.), *Virtue and Politics: Alasdair MacIntyre's Revolutionary Aristotelianism* (Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2011); John Gregson, *Marxism, Ethics, and Politics: The Work of Alasdair MacIntyre* (Cham: Springer International Publishing, 2019).

ские» (и шире — левые) тексты философа разных лет. Среди них можно встретить много любопытно-го: помимо ожидаемых материалов о Герберте Маркузе (Макинтайр посвятил ему брошюру), там есть менее ожидаемые статьи о Георге Лукаче и Люсьене Гольдмане и совсем неожиданные (для тех, кто не знаком с Макинтайром, работавшем до «После добродетели») работы о Троцком,<sup>8</sup> Ленине и Сталине.<sup>9</sup> От марксистского периода взглядов Макинтайра можно было бы легко отмахнуться, если бы его не признавали оригинальным марксистским теоретиком другие марксистские теоретики. Так, в 1978 году ведущий британский марксист Эдвард Томпсон писал, что хотел бы, «чтобы Макинтайр смог завершить свою идею» о потенциале «социалистического сознания в капиталистическом обществе».<sup>10</sup> Не так важно, что к 1978 году сам Макинтайр завершил свою марксистскую мысль. Важно то, что хотя мы и приобрели одного из выдающихся моральных и политических философов, возможно, мы лишились одного из выдающихся марксистских теоретиков. Впрочем, глава о Марксе (которую, правда, Маркс разделил с Гегелем) в «Краткой истории этики», кажется, вышла слишком краткой, причем настолько, что один из рецензентов книги даже заметил, что «его повествование о Юме

---

8. Макинтайр очень ценил Троцкого. Этот герой возвращался в более позднем творчестве философа. Помню, как, будучи студентом третьего курса, я был удивлен, что в конце книги «После добродетели» вдруг возник Троцкий. См.: Макинтайр, *После добродетели*, с. 353–354.

9. Paul Blackledge and Neil Davidson (eds.), *Alasdair MacIntyre's Engagement with Marxism: Selected Writings 1953–1974* (Leiden: Brill, 2008).

10. Knight, *Aristotelian Philosophy*, p. 104.



и Марксе разочаровывает, учитывая его ограниченные знания об этих писателях».<sup>11</sup> Комментарий звучит забавно, потому что, в отличие от автора рецензии, нам известен философский багаж Аласдера Макинтайра.

К моменту переезда в США Макинтайр почти порвал с марксизмом, но сохранил интерес к социальной обусловленности морали — идея, очевидно, позаимствованная у Маркса. На этом этапе своего развития он вступил в диалог с доминирующей аналитической этикой. Здесь Макинтайр начинает утверждать, что моральные понятия невозможно анализировать в вакууме; их значение неразрывно связано с конкретными социальными практиками и институтами. Этот тезис был провозглашен и наилучшим образом отражен в «Краткой истории этики», которую можно считать символической для второго этапа развития философа.

Следующий радикальный поворот, обозначивший третий этап эволюции мыслителя, произошел в конце 1970-х годов. Результатом смены интересов и убеждений стал *opus magnum* Макинтайра — книга «После добродетели», опубликованная в 1981 году. Можно сказать, что она стала своеобразным сиквелом «Краткой истории этики». Последнюю философ закончил заявлением о том, что эмотивистские, прескриптивистские, экзистенциалистские теории или локальные версии католической теологии или марксистской диалектики не смогли разрешить свои внутренние трудности. Поэтому ни одна из моральных теорий первой половины XX века не могла быть выбрана рациональным ин-

---

11. R. S. Peters, «A Short History of Ethics by Alasdair MacIntyre,» *British Journal of Educational Studies*, 15: 3 (October 1967), p. 322.

дивидом в качестве мировоззренческой позиции. В «После добродетели» Макинтайр повторил, что попытки найти универсальное, рациональное обоснование морали (Юмом, Кантом или утилитаристами) провалились. Поэтому в философских дебатах об этике в первой половине XX столетия начал доминировать эмотивизм, согласно которому моральные суждения — всего-навсего выражение личных предпочтений говорящего. Но если «Краткая история этики» заканчивалась постановкой проблемы, теперь философ нашел для нее решение. Он предложил вернуться к аристотелевской этике добродетели, основанной на телеологии и укорененной в социальных практиках и локальных сообществах, при этом очищая аристотелизм от неуместных для конца XX века идей Аристотеля вроде мизогинии и оправдания рабовладения. Мы можем считать это последним этапом эволюции Аласдера Макинтайра.

Хотя сам Макинтайр в начале 1980-х годов принял католицизм и стал развивать томизм, это сложно назвать радикальным разрывом с предшествующими идеями. Скорее, речь шла о дополнении аристотелевской этики томизмом. Макинтайр утверждал, что аристотелизм, чтобы быть жизнеспособным, нуждался в метафизической и теологической поддержке, которую томизм и предоставил. Здесь философ фокусировался на «традиции», которая рассматривалась как единственно возможный метод для рационального морального исследования. Данные идеи нашли отражение в его работе «Три конкурирующие версии морального исследования».<sup>12</sup> Эту последнюю книгу, «По-

---

12. Alasdair MacIntyre, *Three Rival Versions of Moral Enquiry: Encyclo-*

сле добродетели», а также работу «Чья справедливость? Какая рациональность?» 1988 года<sup>13</sup> в предисловии ко второму изданию «Краткой истории этики» сам Макинтайр называет теми текстами, в которых он продолжил ее.<sup>14</sup> Это похоже на правду, и многие ученые думают точно так же, как Макинтайр. Но одно — сказать, а другое — сделать. Например, Кэри Сил предпринял попытку эксплицировать из упомянутых книг, за исключением «Трех конкурирующих версий морального исследования», тему полиса. Так, он обнаружил, что «описания развития и сущности греческого полиса занимают центральное место в истории этики, представленной Аласдером Макинтайром в трех его книгах: „Краткая история этики“, „После добродетели“ и „Чья справедливость? Какая рациональность?“»<sup>15</sup> Текст Сила интересный, но по иронии в нем почти не представлена «Краткая история этики»: она упоминается там от силы раза два. Постараемся же избежать этого недостатка и все же скажем несколько слов про эту книгу.

Вернемся к истокам ее возникновения. К середине 1960-х годов англо-американская моральная философия находилась под влиянием аналитической этики. Хотя к 1960-м годам логический позитивизм, утверждавший, что моральные суждения не имеют смысла, уже проиграл, моральные философы не вернулись к нормативным вопро-

---

*paedia, Genealogy, and Tradition* (Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1990).

13. Alasdair MacIntyre, *Whose Justice? Which Rationality?* (Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1988).

14. Наст. изд. С. 24.

15. Carey Seal, «MacIntyre and the Polis», *Analyse & Kritik*, 30:1 (2008), p. 5.

сам первого порядка и не отвечали на вопрос «что есть благо?», но сосредоточились на вопросах второго порядка типа «что мы делаем, когда выносим моральное суждение?» Как уже было сказано, в 1960-х годах доминировали такие теории, как эмотивизм и прескриптивизм, которые роднил между собой фундаментальный аисторизм: в этих теориях не находилось места идее о том, что, скажем, слово «благо» даже в древнегреческой философии имело неодинаковый смысл у разных авторов. И такие слова, как «благо» или «долг», в аналитической философии морали 1960-х годов анализировались как вневременной набор логических инструментов. По этой причине историю этики сдали в утиль за ненадобностью. «Краткая история этики» стала реакцией на засилье аналитической моральной философии, а точнее, как мы видели, ее неразрешимых проблем. Это был своего рода вызов.

Чем Макинтайр шокировал специалистов по аналитической философии морали? Он сказал, что у моральных понятий есть история. Надо признать, довольно скандальное заявление. Оно не скандальное абсолютно только потому, что в то же самое время представители Кембриджской школы интеллектуальной истории уже бомбили англоязычную научную общественность методологическими манифестами, провозглашая, что политические идеи, имеющие разный смысл в разных странах и в разные эпохи, нужно понимать в историческом контексте, а для философской солидности (и моды) снабжали свои программы обязательными ссылками на Людвиг Витгенштейна и Джона Остина, про которых потом благополучно забыли.<sup>16</sup> «Крат-

---

16. Методологические манифесты школы переведены на русский

кая история этики» не была манифестом. Ее автор не замахивался на целую историю политических идей (хотя партизанским образом заходил на ее территорию, что, однако, делает книгу интересной в том числе и для историков политической мысли), но говорил о понятиях, традиционно относимых к этике. Так, Макинтайр замечал, что слово «добродетель» (ἀρετή) имеет разное значение у Гомера, Софокла и Аристотеля. То же касается и понятия «долг»: оно разное в Новом Завете, в философии Иммануила Канта и в романах Джейн Остин. Если что, замечание про Джейн Остин — не шутка. Правда, в «Краткой истории этики» писательница просто упоминается, но в «После добродетели» Макинтайр написал о ней как о моральной мыслительнице более подробно.<sup>17</sup> Кроме того, что у понятий есть структура, продолжал философ, они должны рассматриваться в их неразрывной связи с имеющейся социальной структурой. Этику Аристотеля, к примеру, невозможно должным образом осмыслить вне контекста древнегреческого полиса и его устройства. Все это приводило Макинтайра к самой последней главе книги — критике философии морали XX века, преимущественно аналитической, но также и экзистенциалистской — например, в лице Жан-Поля Сартра. Аналитические философы морали брали фрагменты некогда живых моральных языков, вырывая их из общего философского контекста (скажем, это мог быть язык долга у Канта, но оторванный от кантовской метафизи-

---

язык. См.: Тимур Атнашев и Михаил Велижев (ред.), *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* (Москва: Новое литературное обозрение, 2018).

17. Макинтайр, *После добродетели*, с. 323–329.

ки), и пытались анализировать их так, будто они всегда были бессвязными обрывками.

Можно сказать, что форма книги и даже ее название были ее методом. Макинтайр утверждал, что понять современную мораль можно, лишь рассказав историю о том, как она пришла к тому, к чему пришла — упадку. В этом методе — форме — были плюсы и минусы. Плюсы были в том, что философ добился, чего хотел. Минусы — в том, что он также добился того, чего не хотел, — критики. Поскольку у Макинтайра была цель, он строил свое повествование определенным образом. В повествовании всегда можно что-то упустить или осветить одни вещи в ущерб другим. Я не буду лишать читателей удовольствия самим познакомиться с книгой. Скажу только, что почти половина текста посвящена античности; всему христианству (куда вошло все Средневековье) — всего лишь одна глава; Лютер, Макиавелли, Гоббс и Спиноза ютятся в одной главке; Маркс, как упоминалось, соседствует с Гегелем и т. д. К счастью, Канту посвящена целая глава, но от этого не легче. Рецензенты, хотя отзывы на книгу были преимущественно умеренно положительные (например, консенсусным можно было бы признать этот пассаж: «Если бы Макинтайр уделил подготовке книги больше времени, он мог бы прояснить свою позицию относительно природы моральной философии и задокументировать обширный круг прочитанных источников. Это превратило бы хорошую книгу в очень хорошую»<sup>18</sup>) более всего ругали Макинтайра именно за главу о Канте. Кажется, критика для Макинтай-

---

18. R. S. Downie, «A Short History of Ethics by Alasdair MacIntyre,» *Philosophy*, 43: 163 (January 1968), p. 68.

ра оказалась болезненной. Он вернулся к «Краткой истории этики» более чем через тридцать лет после оригинальной публикации, написав новое предисловие к изданию 1998 года (это предисловие вы можете прочитать в книге, которую держите в руках). Уже в позиции «философской звезды» Макинтайр свысока заявил, что главы о христианстве, британском споре XVIII века, Канте и современной моральной философии нуждаются в пересмотре, и, собственно, кратко их прокомментировал. Здесь же он благодушно поблагодарил критиков — названных и неназванных. Среди названных был Ганс Обердик. Рецензия Обердика — по крайней мере из тех, что известны мне, — была самой разгромной.<sup>19</sup>

Собственно, Обердику не понравилось ровно то, за что Макинтайра хвалили другие авторы, — метод. Он писал: «В качестве средства репрезентации взглядов автора на ключевые вопросы современной философии эта „История“ превосходно справляется со своей задачей. Однако в качестве вспомогательного средства для понимания мысли отдельных философов „История“ Макинтайра не годится. Он так стремится убедить нас в своих философских тезисах, что пренебрегает почти всем, что не имеет отношения к его основной задаче».<sup>20</sup> Не то чтобы история расставила всех по своим местам. Но ретроспективно даже сомнительный для некоторых метод почти повсеместно стал восприниматься как что-то выдающееся. Редакто-

---

19. Hans Oberdiek, «A Short History of Ethics by Alasdair MacIntyre», *Journal of Philosophy*, 66:9 (May 8, 1969), p. 265–271.

20. Oberdiek, «A Short History of Ethics by Alasdair MacIntyre», p. 270.

ры сборника статей «После Макинтайра» так пишут про «Краткую историю этики»: «Среди более ранних работ две книги, пожалуй, особенно значимы и показательны в отношении поздних взглядов Макинтайра. „Краткая история этики“ была впервые опубликована в 1967 году и примечательна прежде всего своим методологическим подходом к моральной философии. Макинтайр открыто отверг убеждение, распространенное в философских кругах того времени, что „моральные понятия представляли собой вневременной, ограниченный, неизменный и строго определенный вид понятий, [который] можно анализировать и понимать в отрыве от их истории“. Напротив, он утверждал, что моральные понятия и убеждения следует изучать исторически и контекстуально, потому что „моральные понятия воплощены в формах общественной жизни и частично их образуют“. Этот подход неизменно лежит в основе его более поздних сочинений, в которых он часто презрительно критикует многие работы аналитической моральной философии, называя их неисторичными и чрезмерно узколобыми»<sup>21</sup>.

Итак, в начале 1980-х годов Макинтайр окончательно утвердился как философская звезда второй половины XX столетия. В итоге его «Краткая история этики» стала восприниматься, о чем вскользь было сказано, как мощный трамплин к «После добродетели», что признал и сам философ — причем не только в плане метода, что ясно из цитаты

---

21. John Horton and Susan Mendus, «Alasdair MacIntyre: After Virtue and After,» in John Horton and Susan Mendus (eds.), *After MacIntyre: Critical Perspectives on the Work of Alasdair MacIntyre* (Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1994), p. 2.



Конец ознакомительного фрагмента.  
Приобрести книгу можно  
в интернет-магазине  
«Электронный универс»  
[e-Univers.ru](http://e-Univers.ru)